

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАГМАТИКИ И СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Благодатный материал для обоснования концепции взаимодействия прагматики и семантики лексических единиц представляют собой эвфемизмы.

Эвфемизм (антифразия) – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления, возникает по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, щепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности) (1). В этом случае действует один из основных принципов прагматики – принцип вежливости.

Эвфемизмы, созданные по данному принципу, как правило, смягчают различные виды дискриминации, например, возрастную (3). С тем, чтобы не обидеть людей почтенного возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescene* (период жизни с 45-ти и далее лет) по аналогии с *adolescene*. Период жизни с 65-ти лет и далее стали называть *third age*. На официальных табличках в транспорте, в музеях и местах общественного пользования широко употребляется эвфемизм *senior citizen*. В ситуациях неформального общения широко употребляется *golden age* по отношению к человеку пожилого возраста, находящемуся на пенсии.

Для смягчения имущественной дискриминации появилось слово *disadvantaged* (для обозначения бедных). Для смягчения расовой дискриминации вместо слова *black* употребляется *coloured* или *non white*. Принцип вежливости лежит в основе образования новых эвфемизмов, скрывающих физические и умственные недостатки (*cripple* заменяется на эвфемизм *handicapped*) (2). Так умственно отсталых людей называют *learning disabled*, *special*. На смену *insane asylum* – «больница для душевнобольных» пришло *mental hospital* (2).

В эвфемической лексике последних десятилетий заметно усилилась тенденция к образованию новых единиц, поднимающих престиж отдельных профессий. Так, парикмахера, как правило,

как мужского, так и женского, в 60-е годы стали называть *hairstylist*.

В 80-е годы этот эвфемизм стал употребляться по отношению к мужчинам, женский парикмахер остался *hair-dresser*. Иногда применительно к людям этой профессии употребляют слово *hairlogist*. Однако данный эвфемизм прагматически маркирован только по территориальному параметру и употребляется только в американском варианте (4).

Стюардессы и стюарды на авиалиниях (*stewards, stewardesses, hostesses*) стали называться *flight attendants*. Служащие кладбища традиционно были известны как *undertakers*, в последние годы их стали называть *morticians*, а затем *funeral directors* (5).

Самая большая подгруппа эвфемической лексики – эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности (преступность, наркомания, агрессивная политика и т.д.). Например, в кругах, связанных с преступностью, появляются эвфемизмы *correctional facilities (a prison); community home (a reform school); godfather, don (the head of Mafia family)*.

В сфере политики для прикрытия агрессивных военных действий используются эвфемизмы: *trouble (the troubles) (the riots, bombing); device (a bomb); body-count (numbers of killed in the combat)* (5).

Для смягчения разницы в уровнях экономического развития стран и отдельных районов употребляется такой эвфемизм, как *Fourth World (the world's poorest and most underdeveloped countries in Africa, Asia and Latin America)*.

Употребление эвфемизмов в области политики направлено на достижение буржуазной прессой положительного пропагандистского эффекта. В этом свете эвфемизмы представляют собой тот слой лексики, в котором регулятивные прагматические свойства заданы уже в самой системе языка.

Что служит семантической базой для создания желаемого прагматического эффекта высказывания?

Между прагматикой и семантикой существует сложная диалектическая связь, своеобразная диффузия. С точки зрения семантики, в основе образования эвфемизмов лежит завышение имени по сравнению с понятием. Говорящий как бы усиливает положительный эффект, то есть создает несоответствие между именем и понятием, в результате чего имя становится в оценочном отношении выше, чем понятие.

Таким образом, информативная двуплановость эвфемизмов служит прекрасной семантической базой для достижения желаемого прагматического эффекта высказывания, для реализации прагматической установки на воздействие.

Среди новых эвфемизмов политической сферы значительное место занимают словосочетания. В этом случае положительный эффект (прагматический) высказывания достигается за счет положительной семантики слов, входящих в него. В словосочетании *softskinned targets*, появившемся во время войны на Фолклендах и обозначающем живые мишени для разрывных бомб, «смягчающий» прагматический эффект создается за счет семантики прилагательного *soft*.

Итак, эвфемизмы появляются в языке по ряду прагматических причин:

1) из принципа вежливости (при создании эвфемизмов, смягчающих различные виды физических и умственных недостатков);

2) в силу принципа табуирования (при образовании эвфемистических замен прямых наименований явлений болезни и смерти);

3) в силу регулятивного принципа воздействия на массового читателя (при создании эвфемизмов в политической области);

4) из прагматической установки засекретить свою деятельность (при создании эвфемизмов внутри различных нелегальных групп).

Среди подвергающихся эвфемии слов преобладают лексемы, формирующие у читателя максимально нейтральное, неопределенное представление о денотате. Широта семантики создает прикрытие, маскирующее негативную сущность явления, достигая этим желаемого прагматического эффекта. Между прагматикой и семантикой лексических единиц существует сложная диалектическая связь. Парадоксальной чертой эвфемизмов является противоречие между их положительной прагматикой в контексте и отрицательной семантикой в системе языка.

В результате прагматической вариативности (миграции эвфемизма за пределы антисоциального элемента) происходит потеря словом эвфемистического эффекта, оно становится прямым наименованием неприятного объекта или явления. Соответственно меняется прагматический эффект высказывания: вместо успокаивающего, мелиоративного он превращается в отрицательно воздействующий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 1968. – 920 с.
2. *Мюллер В.К.* Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. – М.: Русский язык, 1998. – 880 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – 940 с.
4. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 1995. – 1428 p.
5. *Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition.* Longman Dictionaries. 1995. – 1668 p.